

Бочканова Елена Николаевна

**СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ГОРОЖАН КАК
ДЕТЕРМИНАНТА СОДЕРЖАНИЯ И НАПРАВЛЕННОСТИ
МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

22.00.04. – Социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Екатеринбург
2007

Работа выполнена на кафедре социологии и социальных технологий ГОУ ВПО «Уральский государственный технический университет – УПИ»

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор, заведующий кафедрой
социологии и социальных технологий
управления ГОУ ВПО «Уральский
государственный технический университет – УПИ»
Вишневский Ю.Р.

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор, ведущий научный сотрудник института
экономики Уральского отделения Российской
академии наук
Кузьмин А.И.

кандидат философских наук,
доцент, директор Челябинского института «филиал»
ФГОУ ВПО «Уральская академия государственной
службы»
Зырянов С.Г.

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»

Защита состоится 29 октября 2007 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.05 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора социологических наук при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького» по адресу: 620083, г. Екатеринбург, К–83, пр. Ленина, 51, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького»

Автореферат разослан ____ 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор социологических наук, профессор

Кораблева Г.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена произошедшими за годы реформ существенными изменениями российского общества. Динамизм социальных процессов, обострение социальных противоречий не могли не сказаться на социальных настроениях и ценностных ориентациях населения нашей страны, жителей различных городов. Неоспоримой особенностью реформ явились: достаточно быстрая смена характера социальной среды, привычных устоев бытия, качества жизни населения, его социального самочувствия.

Сегодня перед властью стоит важная задача – повысить эффективность исполнения своих полномочий, которые ориентированы на конкретные результаты и опираются не на устаревшие управленческие технологии, а на формирование бюджетов, направленных на улучшение социального самочувствия жителей территории. Власть заявила о расширении механизма своей ответственности, акцентировав внимание на целенаправленную социальную политику отдельных городов и государства в целом. Но это требует и серьезного повышения уровня научного обоснования федеральной, региональной и муниципальной политики. Для разработки эффективной политики требуется точная информация, которая могла бы охарактеризовать общее социальное самочувствие и социальное самочувствие конкретных групп. Но зачастую представители властных структур судят о том, как чувствуют себя люди, на основе обыденных или абстрактно-умозрительных оценок и заключений. И хотя современное научное знание отличается многообразием предметно-методологических подходов (философского, экономического, политического, правового, социального и других) к анализу социальной политики, проводимой на муниципальном уровне власти, плодотворным будет являться социологический подход. Он позволит провести комплексный анализ проблемы в единстве объективных и субъективных элементов социальной политики, её содержательной, структурной и функциональной сторон. Это, в свою очередь, позволит исследовать воздействие социально-экономических и социально-политических изменений в обществе на человека, его физическое, духовное, социальное развитие и социально-экономическое положение, его социальное самочувствие.

Для своевременного выявления и разрешения социальных проблем необходимо изучение – в динамике – общественного мнения, фиксирующего удовлетворенность или неудовлетворенность различных групп населения проводимыми социальными реформами. Нередкое игнорирование научных социологических методов познания (научных во всем исследовательском диапазоне – от теоретико-методологического анализа исходных понятий до методики эмпирического исследования, его инструментария, обобщения и интерпретации полученных данных) ведет к ошибкам в управленческой деятельности различных институтов и органов власти. Особенно это относится к местным органам власти в малых и средних городах: их специфика явно недостаточно учитывается в рамках общенациональных и региональных социологических исследований, а их организационно-финансовые возможности для проведения собственных регулярных (мониторинговых) исследований ограничены. От того, удастся ли этим органам власти совершенствовать механизмы реализации своих полномочий на территориях муниципалитетов, во многом зависит социальное самочувствие граждан, которое проявляется и в объективных признаках (реальная удовлетворенность и ее оценка) и в субъективных (мотивация). Само обращение местной власти к исследованию социального самочувствия горожан, выявлению тех городских проблем, которые горожане считают наиболее острыми, отражает ее стремление расширить механизм ответственности перед населением, активизировать совместную деятельность населения и власти для решения актуальных задач жизни города.

Социологическая информация о динамике социального самочувствия горожан позволяет местной власти совершенствовать механизмы разработки и реализации муниципальной политики. Активное взаимодействие социологов и управленцев выступает предпосылкой оптимизации муниципальной политики и – на этой основе – все более широкого участия самих горожан в этом процессе. Тем более, что они убеждаются: их мнения и оценки относительной значимости социальных проблем, обобщенные и доведенные социологами до властных структур, могут оказать реальное влияние на формирование социальной политики города. Учет социального самочувствия создает предпосылки для упреждающего социального управления, само социальное управление должно быть комплексным, охватывать все стороны жизни, способствовать

снижению социальной напряженности, улучшению их социальных настроений. Полнее проявляется и технологический, практический, прикладной характер современной социологии, её способность к социальной диагностике и социальной прогностике.

Степень научной разработанности проблемы.

Использование понятия «социальное самочувствие» сегодня широко вошло в практику отечественных и зарубежных социально–психологических и социологических исследований. Но на категориально–понятийном уровне оно проанализировано явно недостаточно, комплексный, системный подход к данному феномену зачастую не проводится. Тем самым, понятие «социальное самочувствие» вполне может быть отнесено к кругу социологических категорий, значение которых считается само собой разумеющимся. Многие исследователи вкладывают в него – с учетом специфики своей науки и своего научного интереса, избранного ракурса научного анализа – самое разнообразное содержание.

Предмет нашего диссертационного исследования многоаспектен и находится на стыке разных наук – социологии, философии, психологии, политики, права. Социальное самочувствие сегодня становится значимой проблемой в исследовании общества. Сложность его определения и выявления заключается в нахождении адекватных способов воздействий на мотивацию власти (в первую очередь местной власти) и самих людей. Для выработки долгосрочной политики по позитивному изменению социального самочувствия необходимо и на уровне теории выяснить, как могут быть построены отношения между властью и людьми, чтобы они в большей степени ориентировались на улучшение социального самочувствия в разных его аспектах

В отечественной социологии термин «социальное самочувствие» имеет предисторию. Российские ученые В.М. Бехтерев, П.П. Викторов, Л.Н. Войтоловский, Б.Д. Парыгин, Л.И. Петражицкий, внесли свой вклад в рассмотрение социальных объектов и переосмысление традиций в изучении и конструировании представлений о социальном самочувствии. Были попытки определить, чем социальное самочувствие отличается от социальных настроений; стоит ли различать коллективное самочувствие и социальное самочувствие; что такое социальное самочувствие? В работах О.Л. Барской, И.Т. Левыкина, О.В. Луневой и др. уже в середине 1980–х гг. ставилась проблема социального самочувствия как социологической категории. В качестве структурных единиц самочувствия рассматривались эмоции, чувства, настроения социальных субъектов. Проблемы социального самочувствия соотносились с исследованием социального настроения (Г.Е. Зборовский, Б.Д. Парыгин, Ж.Т. Тощенко, С.Харченко и др.) и удовлетворенности трудом (А.А. Киссель, Н.Ф. Наумова, М.А. Слюсарянский, В.А. Ядов и др.).

Особо надо выделить работы, посвященные методологическим проблемам социального самочувствия (Е.И. Головаха, Л.Е. Душацкий, Я.Н. Крупец, Н.В. Панина, Д. Рогозин, Н.Н. Седова и др.). Важное достоинство этих работ: выделение – наряду с психологическим и социально–психологическим подходами – собственно социологического подхода, акцентирующего социальную детерминированность самочувствия социальных групп, общностей, социума в целом.

Дальнейшее развитие этот подход (на теоретическом и эмпирическом уровне) получил в исследованиях социального самочувствия отдельных социальных групп. Правда, здесь проявилась определенная неравномерность в выборе объектов исследования: преимущественно в поле зрения социологов оказалось социальное самочувствие молодежи и пожилых людей (пенсионеров), гендерных групп, учителей (С.С. Балабанов, О.А. Булатова, Ю.Р. Вишневский, Л.С. Егорова, А.И. Ковалева, В.А. Луков, А.В. Меренков, Л.А. Орлова, Е.В. Панченко, Л.Е. Петрова, Л.Я. Рубина, З.М. Саралиева, В.Т. Шапко, Е. Ярмонова и др.). Но социальное самочувствие многих других социальных общностей изучалось явно недостаточно.

С 1990–е гг. получили широкое распространение эмпирические исследования социального самочувствия россиян. Их позитивный момент – мониторинговый характер. Это позволило выйти на типологию групп населения, отличающихся по характеру и окраске их социального самочувствия, оценке социальных реформ и жизненным стратегиям. Акцентировалась и динамика социальных настроений и социального самочувствия этих групп. Привлекает масштабность этих исследований, проводившихся ведущими социологическими центрами страны (ИС и ИСПИ РАН, ВЦИОМ, центр Левады, ФОМ и др.). Интересны обобщения этих исследований, показавшие противоречивое воздействие социальных реформ на социальное самочувствие рос-

сиян, в работах Л.А. Беляевой, В.Э. Бойкова, Г.Л. Воронина, М.К. Горшкова, Т.И. Заславской, А.В. Кинсбургского, Н.И. Лапина, Ю.А. Левады, Н.С. Римашевской, Н.Е. Тихоновой и др.

В зарубежной социально–психологической литературе используется как базовый концепт, соотносимый с социальным самочувствием, понятие «субъективное благополучие» (subjective well-being) (Дж. Гриффин, Е. Динер, Р. Бисвас–Динер, Дж. Сапута, Е. Сух, М. Тамир и др.). В нем выделяются детерминанты позитивного (радость, удовлетворенность) и негативного (страх, тревога, опасения) состояния, социальная компонента благополучия (оценка человеком своей жизни в соотношении с ситуацией в обществе). Правомерно рассматривать их как синонимы. Во многих западных странах использование результатов социального самочувствия в социальном познании уже стало социальной нормой, а основой методологии социальных исследований – не просто описание жизненно важных проблем, наложения их друг на друга, тревог и напряженности людей, а анализ работы власти и доминирования утверждаемых в обществе приоритетов. Для России такой подход не является традиционным.

В ракурсе нашего исследования значимыми являются работы, посвященные проблематике социальной политики (Л.В. Константинова, Г.И. Осадчая, В. Б. Пастухов, М. Пейн, В.Л. Римский, Т.Ю. Сидорина, С.М. Смирнов, Н.Е. Тихонова, О.И. Шкаратан, В.Н. Ярская, Е. Ярская–Смирнова и др.). Особый интерес представляли для нас работы, в которых отмечается специфика и своеобразие муниципальной социальной политики (Е.Г. Анимича, А.Г. Воронин, И.А. Кох, О.П. Кузнецова, А.И. Кузьмин, В.А. Лапин, Н.В. Рудакова и др.). В плане методологическом очень важны были работы по социологии города (Ю.П. Аверин, В.Г. Атаманчук, А.С. Борисов, Г.Ю. Ветров, Н.В. Дулина, Е.А. Елисеев, Е.Н. Заборова, А.В. Новиков, П.А. Ореховский, В.И. Патрушев, В.Г. Попов, А.С. Пузанов, И.И. Сигов, С.П. Федулов и др.).

Осмысление содержания подходов к изучению социального самочувствия в социологических, экономических, философских, психологических исследованиях показывает, что проблема исследования социального самочувствия горожан как детерминанты содержания и направленности муниципальной политики требует дальнейшего социологического анализа. Данное обстоятельство определяет наше обращение к теме диссертационного исследования.

Объект исследования – содержание и направленность муниципальной политики типичного среднего уральского промышленного монопрофильного города на улучшение социального самочувствия горожан. **Предмет исследования** – социальное самочувствие жителей типичного среднего уральского промышленного монопрофильного города (Красноуральск).

Цель исследования – изучение при помощи комплексного мониторингового исследования динамики социального самочувствия жителей типичного среднего уральского промышленного монопрофильного города и влияния на него мероприятий, проводимых местной властью, направленных на повышение удовлетворенности различных групп населения проводимыми социальными реформами.

Цель диссертационной работы определила следующие **задачи исследования**:

1. Уточнить социологическое (теоретическое и эмпирическое) содержание понятия «социальное самочувствие»; выделить индикаторы его измерения.
2. Выявить на основе результатов эмпирического исследования характер влияния муниципальной политики местной власти на социальное самочувствие горожан.
3. Выяснить противоречия детерминации социального самочувствия горожан типичного среднего индустриального уральского города и деятельности местной власти. Показать механизм выстраивания детерминации социального самочувствия в содержании и направленности деятельности власти (элементом этого механизма является степень соответствия деятельности властных структур потребностям различных групп населения) с помощью выяснения уровня противоречий между интересами социальных субъектов и властных структур.
4. Выявить уровни противоречий между потребностями населения и деятельностью власти для запуска значимого момента взаимодействия властных структур – решения задачи разработки планов и программ, направленных на реализацию интересов определённых социальных групп и общностей для обеспечения постепенной (исходя из возможностей власти) реализации насущных потребностей конкретных социальных субъектов.

5. Выявить на основе результатов исследования пути оптимизации муниципальной политики.

Теоретико–методологическую основу диссертационного исследования составили социологические идеи классической социологии (особенно М. Вебера, Т. Парсонса), работы современных отечественных и зарубежных социологов, социальных психологов и политологов, посвященные проблемам социальной политики, её сущности, механизмам её разработки и реализации, влиянии социального самочувствия на формирование политики. В разработке основных положений диссертации автор опирался на теоретические и эмпирические исследования отечественных и зарубежных социологов, использовал монографии и статьи российских и зарубежных философов и социологов, научно–публицистические статьи, вышедшие в свет в последнее время.

Исследование социального самочувствия предусматривает междисциплинарное изучение этой проблемы, поскольку она находится «на перекрестке» нескольких наук: философии, права, психологии, политики, экономики, социологии и т.д. Методология изучения проблемы исходит из принципов социального детерминизма и исторической преемственности, обогащенных современным синергетическим подходом. В социологическом анализе социального самочувствия использовались теоретические установки экзистенциалистского, феноменологического и интеракционистского подхода. Ориентиром для анализа социального управления и социальной политики явились идеи социальной диагностики (М. Вебер, Я. Морено, Э. Фромм и др.) как предпосылки «социатрии» (методы социальной помощи людям, испытывающим трудности в групповом поведении), «оздоровления» современного «больного» общества.

Методологически важна для анализа динамики социального самочувствия идея Ж.Т. Тощенко о «метаморфозах современного общественного сознания».

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили материалы социологического мониторинга «Социальное самочувствие горожан», проведенного в г. Краснотурьинске в 2003 (N = 2099 респондентов: 369 учащихся, 418 пенсионеров, 1312 работающих) и 2005 гг. (N = 2094 респондента: 398 учащихся, 532 пенсионера, 1164 работающих). Была использована квотная выборка, обеспечившая представительство основных групп населения города и отвечающая статистическим критериям достоверности. В качестве инструмента исследования использованы три анкеты («Анкета работника», «Анкета учащегося», «Анкета пенсионера»), построенные по модульному принципу. Осуществлен анализ муниципальной и региональной социальной статистики.

В исследовании использован традиционный анализ документов (городских и региональных социальных программ, устных и письменных обращений граждан в администрацию города, материалов городских, окружных и региональных научно–практических конференций, собраний общественности).

Научная новизна диссертационного исследования.

1. Определены новые возможности для эвристического использования понятия «социальное самочувствие». Выделены и теоретически проанализированы специфические черты социального самочувствия в психологической, социально–психологической и социологической трактовках данного понятия.
2. Уточнено социологическое понятие «социальное самочувствие» как особой интегральной, относительно устойчивой характеристики личности, отражающей – в единстве эмоциональной и рациональной составляющих – особенности её социальной позиции, степень удовлетворенности различными аспектами жизнедеятельности, характер включенности в социальные процессы, оценку социальным субъектом своих возможностей.
3. Показаны возможности раскрытия социального самочувствия как показателя эффективной деятельности местной власти типичного уральского промышленного города для удовлетворения потребностей населения.
4. Исследован – на основе данных социального мониторинга – механизм реагирования местной власти типичного уральского промышленного города на направленность и содержание социального самочувствия горожан.
5. Исследована роль социального самочувствия в формировании приоритетов муниципальной политики: жилищно–коммунальное хозяйство, медицина, экология, образование, куль–

тура и досуг, социальная защита, профилактика преступности, труд и занятость, развитие и стабильная работа предприятий, межнациональные отношения.

6. Раскрыта детерминационная роль социального самочувствия, которая позволяет выявить содержание тех потребностей, которые являются актуальными для населения. При этом выяснено как содержание потребностей населения, так и основные факторы, которые выявляли влияние потребностей и поведения одних групп населения на другие группы.

7. Доказана необходимость изменений в содержании и методах работы на различных уровнях власти (саморазвитие властных структур) – принятие решений на основе выявления потребности социальных субъектов и ориентация властных структур на более полное удовлетворение потребностей населения.

8. Показано насколько инновации, проводимые властью, обеспечивают потребности населения, выявленные в результате социальных замеров социального самочувствия (обратная связь между властью и населением), и – одновременно – выявляют новые возможности самого населения. Власть может способствовать появлению новых потребностей конкретных групп населения и изменению их социального самочувствия. Возникает двойная детерминация.

Научно–практическая значимость исследования.

Выводы и результаты работы могут быть использованы:

- для дальнейшей теоретической разработки теории социального самочувствия горожан как детерминанты содержания и направленности муниципальной политики;
- для расширения и систематизации категориального аппарата социологии;
- для обогащения и развития методологической базы социологического исследования социального самочувствия;
- для разработки общеметодологических и теоретических основ, совершенствования муниципальной политики и улучшения социального самочувствия россиян.

Выводы и практические рекомендации могут быть использованы в разработке муниципальных программ и определении приоритетов таких программ, разработке социальных технологий по повышению эффективности работы местной власти и проводимой местной властью социальной политики; в разработке муниципальных программ, направленных на улучшение социального самочувствия жителей городов. Предложенные автором рекомендации, направленные на формирование приоритетов политики в условиях типичного монопрофильного уральского среднего индустриального города, реализуются в практике работы администрации Краснотүрғынск и могут быть использованы в других однотипных городах.

Результаты исследования могут использоваться в учебных курсах и спецкурсах по социологии, социологии города, социальной политике.

Апробация работы. Основные положения исследования представлены в 11 публикациях автора (в том числе одна статья, опубликованная в ведущем научном журнале, определенном ВАК), в выступлениях на Международной («Социальные реформы: управление изменениями и международные стандарты» /Краснотүрғынск, 2005/), Всероссийских («Возрождение России: общество – управление – образование – культура – молодежь» /Екатеринбург: 2003, 2005/; «Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований» /Пермь, 2004/; Гуманитарное образование в современном российском вузе /Екатеринбург, 2006/; «Проблемы устойчивого развития городов России» /Миасс, 2006/) и региональных («Социальное самочувствие жителей среднего индустриального уральского города» /Краснотүрғынск, 2003/; Развитие муниципальных образований Северного управленческого округа. Проблемы и пути их решения /Краснотүрғынск, 2004/; «Конкурентоспособность муниципального образования «город Краснотүрғынск» /Краснотүрғынск, 2005/; IX отчетная конференция молодых ученых УГТУ–УПИ /Екатеринбург, 2006/; «Алюминий Урала – 2005»; «Алюминий Урала – 2006») научно–практических конференциях.

Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на заседании кафедры социологии и социальных технологий управления ГОУ ВПО «Уральский государственный технический университет–УПИ»

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (четыре параграфа), заключения, библиографического списка, содержащего 230 наименований, приложения.

Основное содержание работы

Во «**Введении**» обоснована актуальность, отмечена степень разработанности темы диссертации, рассматриваются её методологические основания, формулируются её цели и задачи, определяются её объект и предмет, научная новизна, эмпирическая база, обосновывается научно–практическая значимость работы, указывается апробация полученных результатов.

В первой главе «**Теоретико–методологические основы социологического анализа социального самочувствия горожан как детерминанты муниципальной политики**» раскрываются сущностные, структурные и факторные характеристики феномена социального самочувствия, выявляется его детерминирующая роль в разработке и реализации муниципальной политики.

В первом параграфе «**Социальное самочувствие: социологическая интерпретация**» дан теоретико–методологический анализ социального самочувствия. В изучении современного российского общества взгляд социологов на социальное самочувствие открывает новые возможности для эвристического использования данного понятия. А такой анализ весьма актуален. Сегодня «социальное настроение, эмоции и чувства людей, обостренные до крайней степени», стали «горячей точкой социологии», поскольку «на эмоциональное состояние людей сильно подействовало разрушение привычных социальных практик»¹.

Эмпирическая интерпретация понятия «социальное самочувствие» позволяет выйти на конкретные индикаторы, показатели, изучение и анализ которых позволит судить о характере, уровнях социального самочувствия горожан, разработать типологию горожан по преимущественному типу их социального самочувствия. Это создаст эмпирическую информационную базу для местной власти при разработке, реализации, корректировке и оптимизации муниципальной политики.

В работе использован *лингво–семантический анализ* социального самочувствия, позволяющий выявить многообразие значений, связанных с его компонентами: «*социальное+само+чувствие*». Исходным выступают феноменологические и экзистенциалистские идеи «самости» (Ich–selbst), intersубъективности. Соотносим с социальным самочувствием и используемый зарубежными социологами и психологами базовый концепт – «субъективное благополучие» (subjective well–being).

Ориентир на теоретическую интерпретацию понятия «социальное самочувствие» позволяет отказаться от конкретного анализа его многообразных определений и использовать специфический метод – *информативно–целевой анализ текстов*, помогающий выявить и систематизировать его смысловые содержательные компоненты.

Исходно – в длительной истории формирования методологической базы для определения понятия «социального самочувствия» – преобладал *психологический подход*. Но уже в его рамках был выделен ряд существенных смысловых блоков социального самочувствия: ассоциация самочувствия с восприятием человеком окружающего мира, явлений и процессов, с его переживаниями и эмоциями; его понимание как одной из чувственно–рациональных форм отражения социальной реальности, оценочного показателя, характеризующего социальное сознание индивида; ощущение психологической и физиологической комфортности внутреннего состояния личности, отражение субъективного отношения человека к самому себе и окружающему его миру, имеющего стабильную мотивационную значимость для субъекта деятельности. В рамках *социально–психологической трактовки* социального самочувствия выделялась социальная детерминация чувств, её обусловленность практическими отношениями людей, их социальным взаимодействием.

Обращение социальных наук к феномену социального самочувствия приобретает особую значимость в силу чувственно–эмоционального характера этого феномена. Между тем,

¹ Добренков В.И. , Кравченко А.И. Фундаментальная социология. М.2003. С.88.

как справедливо отмечает А.В. Меренков, приобщение человека к культуре осуществляется «совокупностью одновременно действующих механизмов нормативного развития, саморазвития, самоорганизации человека и чувственно–эмоционального их обеспечения. Но именно механизм чувственно–эмоционального обеспечения развития и саморазвития личности сегодня изучен наименее всего»¹.

Социальное самочувствие соотносится не просто с чувствами, а с *социальными чувствами*. Они всеобъемлющи (люди, начиная какие–либо действия, сверяются предварительно с ними, оправдывая свои поступки и мысли, бессознательно ориентируются на них), фундаментальны и важны (даже если способность учитывать интересы других у человека недостаточно развита, он прилагает усилия, чтобы казаться не хуже других). Степень развития социального чувства проявляется в действиях человека, социальных общностей и может использоваться в качестве *измерителя*, позволяющего на основе определенных критериев степени его развития судить о человеке, общности, оценивая и сравнивая их с другими. Выделить эти критерии (а значит оценить социальное чувство человека, той или иной общности) – сложная, но необходимая исследовательская задача. Социальное самочувствие насквозь пронизано субъективными оценками; они плохо поддаются измерению, обобщению и фиксации, отсюда и сложности изучения и фиксации социального самочувствия. Для фиксации социального самочувствия на уровне больших социальных групп наиболее подходящим является *интерпретативный подход*.

Социология разрабатывает и свой особый подход к пониманию социального самочувствия. Эта категория – неотъемлемая часть понятийного аппарата современной социологии. Многогранность данного социального явления определяет и разнообразие его определений в рамках *социологического подхода*: акцент на *единство социологического и социально–психологического подходов*; *относительно устойчивая эмоционально–психологическая реакция* личности или социальной группы на условия жизнедеятельности, при этом подчеркивается *активность субъекта*, его самореализация, самоутверждение, *характер его включенности в социальные процессы*; *интегральная характеристика взаимосвязи степени удовлетворенности различными аспектами жизнедеятельности и оценки социальным субъектом своих возможностей*. Интерес представляет изучение материально–властных ресурсов социального самочувствия. Проведенные социологические исследования выявили: самооценка этих ресурсов имеет пределы, зависящие не только от фактического обладания ими, но и от субъективной оценки их пропорции в сознании человека. Общий признак различных социологических определений социального самочувствия – акцент на его *системности, целостности, интегративности*. Важный аспект его анализа – осмысление *системы детерминант*, определяющих данный феномен, в качестве которых рассматриваются внешние, собственно социальные факторы. Уточняется и отражение в социальном самочувствии успешности (или неуспешности) реализации жизненных планов, жизненных стратегий социального субъекта. Оно выступает индикатором уже самого выбора характера этих планов, стратегий («*адаптивные*», «*выживательные*», «*самореализационные*» стратегии). В русле такого понимания лежит выделение *социокультурных типов отношения* россиян к нынешним реформам. Подчеркивается и иной аспект проблемы: отражение в социальном самочувствии соотношения между уровнем притязаний и степенью удовлетворения потребностей субъекта. Социальная диагностика связана с выявлением в динамике социальных проблем, вызывающих наибольшую неудовлетворенность людей. Ощущение человеком нехватки социальных благ ухудшает его социальное самочувствие. Это позволяет измерять социальное самочувствие в связи с оценкой людьми своего социального благополучия. В качестве *индикаторов* социального самочувствия выделяются удовлетворенность (неудовлетворенность) разными аспектами жизни, уверенность (неуверенность) в завтрашнем дне, наиболее беспокоящие проблемы, оценка социальной значимости экономических и политических реформ, степень готовности к новым испытаниям, связанным с их продолжением, отношение к деятельности властных структур. При таком

¹ Меренков А.В. Человек: взаимосвязь природного и социокультурного. Екатеринбург, 2007. С.243–258.

подходе социолог проникает в область конструирования социальных смыслов и даёт картину *социального самочувствия изнутри*, определяя качественную и количественную характеристики взаимосвязи объективных характеристик и субъективных оценок социального благополучия различных социальных групп, не выстраивая умозрительных моделей личности и общества. Особо подчеркнем – с учетом задач нашего исследования – выделение среди индикаторов социального самочувствия *отношение к деятельности властных структур*. Социальные преобразования, реформы, революции и т.д. предстают перед людьми не только в *содержательном и институциональном*, но и *персонифицированно*. При этом важен *принцип «двойной оценки»*: социальное самочувствие отражает оценку субъекта, но его содержание, направленность, характер – с позиций социологов и властных структур – оцениваются как позитивные или негативные. Необходимо иметь в виду, что оно, как правило, у большинства населения формируется не столько на основе четких критериев, показателей норм и оценок, сколько на основе *стереотипов*.

В структуре социального самочувствия выделяется ряд компонентов: *эмоциональный, когнитивный, поведенческий*. Социальное самочувствие – важный *механизм рефлексивного социального знания, используемый агентами социального действия в организации социальной жизни*, который является примером социологической проблемы. В сферах политики и управления существует объективная потребность исследования социального самочувствия для применения результатов на практике. Но социальное самочувствие является субъективной оценкой, плохо поддающейся фиксации, измерению и обобщению.

Теоретическое осмысление феномена социального самочувствия позволяет выделить *сферы его проявления*: материальное, экономическое положение; труд, занятость, профессия; социальная инфраструктура; культурно–досуговая сфера; межпоколенческие отношения; межнациональные отношения; семейные отношения; социально–психологический климат в коллективах предприятий, учреждений и организаций; экологическая ситуация; криминогенная ситуация.

Правомерно включить в сферу анализа социального самочувствия и относительно близкие к нему социологические и социально–психологические понятия, в частности, *социальное настроение, социальные самоощущения, удовлетворенность трудом (работой)*.

В ракурсе избранного нами направления анализа социального самочувствия правомерно применить методику *детерминационного анализа*. Детерминация определяется общим пониманием социума и культуры. В качестве механизма «культурной детерминации человеческой жизни» выделяются правила, нормы, ценности, традиции, другие ограничения. В процессе трансформации современного социологического знания переосмысливается сущность и характер детерминации: несводимость детерминации к причинно–следственным связям; учет случайности, вероятности; преодоление акцента на жесткость, однозначность детерминации; свобода и детерминация человеческой деятельности; разграничение разных видов детерминации (генетическая, причинная, функциональная, структурная и т.д.). Социальное самочувствие само есть *детерминанта* управленческой деятельности: его оптимизация – *цель* политики; отражая нерешенность социальных и экономических проблем, оно *детерминирует* социальное управление, побуждая управленцев к активным действиям, поиску новых ресурсов, принятию конкретных управленческих решений, а нередко – и к риску; одновременно оно является *индикатором реакции населения* на те или иные социальные реформы; удовлетворенность (или неудовлетворенность) социальных общностей и конкретных личностей своей жизнью, выступает *показателем эффективности социального управления*, его способности смягчать остроту проблемы или разрешать их, детерминируя необходимость корректировать или изменять избранные властными структурами направления политики.

Детерминационная роль социального самочувствия проявляется в следующем. Во-первых, оно позволяет выявить содержание тех потребностей, которые являются актуальными для населения. При этом выяснено как содержание потребностей населения, так и основные факторы, которые выявляли влияние потребностей и поведения одних групп населения на другие группы. Социальное самочувствие выступало как детерминантой содер-

жания потребностей населения так и направленностью основных потребностей населения. Эти потребности определяют стремление создать необходимые условия для воспроизводства и развития индивидуальных и различных общностей. Позитивный или негативный характер социального самочувствия указывает на степень соответствующей деятельности властных структур различным потребностям групп населения, следовательно социальное самочувствие в первую очередь детерминирует направление деятельности власти на сохранение той политики, которая проводится или изменение её.

Социальное самочувствие населения детерминирует либо деятельность власти, направленной на продолжение той политики, которая используется для решения насущных проблем различных групп населения, либо побуждает серьёзным образом скорректировать цели, методы, способы осуществления политики. Если говорить о стабильности, то власть должна ориентироваться на растущие потребности населения. Тогда власть ориентирована на социальное самочувствие подавляющей части жителей города. Важно учитывать ещё один аспект. Социальные субъекты по различному зависят от власти различных уровней. В системе детерминант важно выделить значимость социального самочувствия наиболее зависимых от власти конкретного уровня социальных групп.

Выявление уровней противоречий между потребностями населения и деятельностью власти запускает следующий значимый момент взаимодействия властных структур. Перед ними соответственно встаёт задача разработки планов, программ, направленных на реализацию интересов определённых социальных групп и общностей, чьё социальное самочувствие должно, в свою очередь, учитываться. В них выразятся изменения, которые готова осуществить власть в содержании деятельности по отношению к конкретным социальным группам.

Следующим элементом детерминации является поиск и создание властных структур, обладающих реальными возможностями. На этом этапе происходит саморазвитие властных структур, перед которыми стоит задача перестройки работы. Таким образом, чтобы изменить социальное самочувствие населения, как показывает практика, каждая властная структура имеет возможности творческого поиска совершенствования своей работы. Её результатом является принятие совокупных решений, в которых установка власти выявляет потребности социальных субъектов для полного их удовлетворения.

Социальные замеры социального самочувствия позволяют выявить, насколько инновации обеспечивают потребности населения. Возникает обратная связь между властью и населением. В то же время сама власть и детерминация выявляют новые возможности самого населения. Возникает двойная детерминация.

Эти проблемы применительно к муниципальной политике и рассматриваются **во втором параграфе «Муниципальная политика: сущность и механизмы разработки и реализации»**. Политика во многом определяется тем, насколько экономические и политические реформы в целом имеют *социальную направленность*. Существенно сказывается и то, насколько реформы продуманы, системны, последовательны, каковы (благоприятны или неблагоприятны) условия их реализации.

Изменившийся статус местной власти сегодня определяет это понятие не в юридически-правовом (власть), а в организационно-управленческом смысле (местное управление). Анализ интересов населения, их учет должны входить в объект исследования *социальных механизмов политики* для выделения и включения в структуру управления муниципальной политики.

Результативность управленческой деятельности на местном уровне определяется качеством выполнения местной властью возложенных на нее функций по решению повседневных задач. Но тем и важнее задача социологов по выявлению общественного мнения россиян по проблемам политики, по изучению того, что думают разные слои населения о начатых и намечающихся реформах в социальной сфере, каково их социальное самочувствие, как реформы сказываются на нем. И тут вновь во взаимодействии власти и населения в отношении социального самочувствия граждан проявляется принцип *двойной детерминации*. Эффективность политики (а значит и властных структур, её разрабатывающих и реали-

зующих) оценивается обеспечением социальной направленности экономического развития, управлением и планированием экономикой в направлении улучшения социального самочувствия граждан. Но прикладные исследования выявили, что при подготовке и реализации управленческих решений всесторонний анализ и учёт социального самочувствия и детерминирующих его факторов (социальная структура общества, мобильность населения, социальное расслоение, проблемы бедности, уровень жизни, качество жизни) проводится явно недостаточно. Недоучёт социального компонента в управлении негативно сказывается на социальном самочувствии населения.

Политика рассматривается как механизм разрешения противоречий между текущими и перспективными, несовпадающими или расходящимися интересами общества, его классов, социальных групп и слоев; учета неизбежной «платы» за социальный прогресс. Власть постоянно стоит перед выбором: удовлетворению интересов каких социальных групп отдать предпочтение на данном этапе; как установить баланс непосредственных и более отдаленных (по времени возникновения) последствий принимаемых решений; какие социальные приоритеты (социальные задачи), признаваемые обществом, на данном этапе наиболее настоятельные и неотложные, требующие первоочередного решения. Местную власть социальная напряженность интересует с точки зрения степени и уровня формирования протестного потенциала жителей муниципального образования. Проводимая политика ориентируется на смягчение социальной напряженности, предупреждение крайних форм протестного поведения. Важно учитывать, что социально–психологический потенциал глубоких перемен (запас терпения, кредит доверия) не безграничен. Позитивные перемены остаются на социальном, внешнем для человека уровне, мало ощущаются на индивидуально–личностном и групповом уровне.

В анализе сущности политики в работе подчеркивается, что это – *политика*, метод выявления многообразных социальных интересов населения и система обязывающих управленческих решений (стратегических и тактических, оперативных); комплекс мер и основные направления деятельности; реализация программно–целевого подхода в управлении; *целеустремленная политика*, направленная на «завоевание», поддержание и развитие определенного социального (экономического, правового, политического, этнического, культурного) статуса населения, его оптимальное социальное развитие; на создание политико–правовых, социально–экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности и развития общественных объединений, движений и инициатив, для развития и наиболее полной реализации социального ресурса людей; *государственная и общественная политика*; *разномасштабная политика*, осуществляемая на местном, региональном и федеральном уровне; *разнонаправленная политика*, отражающая сложность социальной структуры социума, разнообразие социальных групп и общностей, на которые она направлена; *целостная* (обращенная к населению) и *дифференцированная, адресная политика* (призванная учитывать специфические потребности и особенности социально–профессиональных и социально–демографических групп населения). Политика предполагает определенное *ресурсное* (нормативно–правовое, организационно–институциональное, кадровое, экономическое и т.д.) *обеспечение условий и гарантий* социальной защиты населения. Наконец, в сфере политики остро проявляется *противоречие между реализованностью и процессуальностью*. Политика не может долго существовать как цель, идеал, задача, хотя их мобилизационное и мотивационное значение неверно недооценивать. Политика должна не только разрабатываться, но и реализовываться. В этом властные структуры любого уровня (разрабатывающие её и использующие имеющиеся ресурсы или изыскивающие дополнительные ресурсы для ее успешной реализации) качественно отличаются от населения и особенно – оппозиции, которые, если и критикуют действия власти, то преимущественно словом, а не делом. Но необходимость реализации принятых управленческих решений наталкивается на вероятностный характер политического процесса, когда выявляется, что решение принималось при ограниченности информации, недооценке появления непредвиденных обстоятельств, нечетком понимании конечных результатов и цены осуще-

ствляемых мер. И тут эффективность властных структур связана со своевременной корректировкой реализуемого решения.

При разработке социальной политики и анализе ее результатов, эффективности важен учет наиболее уязвимых болевых точек, зон напряженности, её уровней (преднапряженность; «кристаллизация», обострение; конфликт). Высокий уровень социальной напряженности может выступать фактором, препятствующим реализации социальных реформ. Социальный механизм перерастания внутренней напряженности в открытый конфликт связан с невозможностью разрешения конкретных конфликтных ситуаций. Исследования позволили выявить разные – по степени, остроте – зоны социальной напряженности.

В оценке социальных проблем – с точки зрения личностного момента – важна не только их характеристика (по остроте, актуальности), но и соотнесение с возможностями самого человека повлиять на решение этой проблемы или решить её самостоятельно. Существенна и способность человека приспособиться к ситуации, выбор им соответствующей жизненной стратегии (стратегия адаптации или стратегия развития) или стратегии ситуативного поведения. На этой основе осуществляется типология групп, которые реализовали ту или иную стратегию: *преуспевающие, адаптированные и выживающие*. Эффективность политики определяется показателем уровня реализуемой в обществе социальной защиты и социальной защищенности граждан. Специфика муниципальной политики во многом определяется *особенностью города* как социально–пространственной целостности, в которой социальная и пространственная среда находятся в непрерывном взаимодействии, как социокультурной среды жизнедеятельности человека, где непосредственно реализуются жизненные потребности людей в жилье, общении, работе, образовании, организации и проведении досуга; как специфическая форма общности людей. В анализе автор опирается на работы по социологии города.

Вторая глава «Социальное самочувствие жителей среднего уральского города и его влияние на формирование политики городского округа» посвящена анализу результатов эмпирического исследования.

В первом параграфе «Динамика социального самочувствия горожан» рассматривается изменение социального самочувствия жителей города на фоне соответствующих изменений в стране и регионе в период, когда Россия оказалась в довольно сложной ситуации перехода от патернализма в области решения социальных проблем к новой парадигме, имеющей в своей основе рыночные принципы и механизмы распределения. При этом отмечается, что в России административный аппарат был не подготовлен, комплексные системы социальной защиты, основанные на западных моделях, были плохо приспособлены к гибкому неформальному рынку труда, возникающему в странах с переходной экономикой.

Для муниципальной власти интерес представляют проблемные ситуации и их теоретическое осмысление с позиции социологической науки, выработка практических рекомендаций, на основе которых корректируются социальные программы. Сегодня возникла объективная необходимость *социальной диагностики* социального самочувствия населения для выявления и изучения причинно–следственных связей и взаимоотношений, наиболее острых социальных проблем, которые создают затруднительную жизненную ситуацию для индивида, семьи, группы. Социальная диагностика – одно из направлений муниципальной политики, позволяющее конкретизировать методы и формы работы с теми или иными группами населения.

В работе на примере Красноуральска выделены особенности развития социального самочувствия жителей современного уральского монопрофильного среднего индустриального города. Многообразие и сложность выполняемых городом функций предполагает, что власть должна заниматься специализацией внутригородского пространства, взаимосвязью производственной, жилой и обслуживающей зон города, удовлетворяя потребность жителей города в жилищно–коммунальном строительстве, объектах культурно–бытового назначения, вводе и реконструкции дорог, инженерных коммуникаций, лечебных и образовательных учреждений.

Анализ полученных данных показывает, что, по сути, проблемы остались прежними, но акценты смещены в ту или иную сторону. В *зоне высокой напряженности* находятся: *рост квартирной платы, платы за коммунальные услуги; низкое качество медицинских услуг, распространение их платности; экологическая ситуация; преступность, угроза безопасности жизни; низкие заработки, доходы, трудности с дополнительным заработком*. Эти самые острые проблемы связаны с удовлетворением витальных потребностей населения. Несколько изменилась их острота, но сохранился прагматизм в приоритетных проблемах: *жильё – здоровье – материальный вопрос*. Рассматривая полученные результаты опроса, отмечены положительные перемены в общественном настроении, что явилось подтверждением происходящих изменений в конкретных и наиболее актуальных для населения областях жизни. Симптомы положительных перемен налицо, но они носят пока поверхностный характер. Их можно отнести скорее на счет коррекции социально–экономической политики, чем результатов принятого ранее сценария проведения экономических реформ. Если посмотреть на процессы экономической жизни, обладающие большой инерцией, то они проявляются пока не лучшим образом. На первое место вышла проблема роста квартирной платы, платы за коммунальные услуги, опередив низкое качество медицинских услуг, распространение их платности.

Социальное самочувствие связано с социальными ожиданиями, жизнеощущением и социальным настроением. В качестве исследовательского приема нами была использована методика ВЦИОМ, что позволяет выйти за рамки локального исследования и осуществлять более широкие сопоставления. Они тем более значимы, что социальное настроение определяется своеобразной разницей между уровнем притязаний и уровнем достижений, между ожидаемым и достигнутым. В интерпретации Д. Белла «конфликт поколений» соотносится с революцией «растущих ожиданий»: старшее поколение в достигнутом видит итоги своей деятельности; молодежь воспринимает их как «стартовую позицию». Условно можно «растущие ожидания» рассматривать не только в поколенческом ракурсе, но и применительно к достаточно обеспеченным, благополучным социальным слоям, желающим «иметь гораздо большего», чем они уже достигли.

Порой в отношении к социальному самочувствию горожан со стороны властных структур может проявляться и двойственное отношение. Конечно, забота об оптимизации такого социального самочувствия может быть на первом плане. И тогда усилия муниципальной власти в первую очередь направляются на разрешение наиболее острых социальных проблем. Но возможен и иной подход, когда те или иные группы горожан рассматриваются с точки зрения характера их протестного потенциала. И тогда может сказаться иной расчет, выявленный социологами: «Социально слабые слои, куда наряду с пожилыми людьми входят матери–одиночки, инвалиды и т.п., в гораздо меньшей степени способны к активному социальному протесту, чем остальное население. Реального сопротивления, способного принять опасные формы, от этого контингента россиян власть может не опасаться»¹.

Можно указать признаки господствующей ориентации на содержание социального самочувствия и признаки ориентации на социальную политику местной власти. Показатель той или иной ориентации – состояние удовлетворенности или неудовлетворенности населения, проживающего на рассматриваемой территории какими–то сторонами жизни. Господствующей ориентацией является содержание проводимой социальной политики для улучшения социального самочувствия всех категорий жителей города и тесная связь (корреляция) между уровнем социальной защиты с одной стороны, и уровнем социальной напряженности, с другой. Представляет интерес и исследование социального самочувствия через представления о факторах успешной жизни. Заметна устойчивость ориентаций. Если и можно зафиксировать определенное изменение установок, то оно носит противоречивый характер. Позитивные изменения (рост оценок значимости хорошего, качественного образования; снижение надежд на удачу) соседствуют с негативными (рост оценок роли связей, знакомств, снижение ориентаций на собственные волевые усилия). Приоритеты (деньги –

¹ См.: Тихонова Н.Е., Шкаратан О.И. Российская социальная политика: выбор без альтернативы // Социс. 2001. №3.

образование – связи, знакомства) являются своеобразным отражением в общественном сознании специфики современной российской жизни, где сочетаются принципы двух разных экономических моделей – рыночной, чья ментальная особенность – дух предпринимательства, и просоциалистической, где силен бюрократический рынок связей.

Социальные настроения нужно рассматривать не только по отношению к прошлому и настоящему, не менее значим их перспективный ракурс – преобладающие социальные ожидания и надежды. Поэтому особое внимание уделялось инерционному аспекту изменений: рассматривались не только сегодняшние настроения и ожидания, но и выявлялось, что в них изменилось, а что осталось устойчивым.

Во втором параграфе «Оптимизация социального самочувствия горожан как ориентир муниципальной политики» рассматриваются механизмы взаимодействия местной власти и горожан в разработке, реализации и оптимизации городской политики. Экономическая и социальная политика местной власти направлена на обеспечение доступных для современного человека условий жизни, возможностей удовлетворения его социальных потребностей. Противоречивость муниципальной политики во многом обусловлена дуализмом местного самоуправления. Приоритет социальных целей над экономическими и политическими ориентирует местную власть на удовлетворение интересов человека, а, следовательно, на выполнение местной властью своего основного предназначения – представлять в первую очередь интересы местного населения. Население, отдельный горожанин стоят в центре городских преобразований, служат мерой всех общественных перемен. Но реальная практика показывает: существует проблема расхождения интересов населения и власти по вопросам жизнеустройства. Возрастает роль местной власти, которая обладает знаниями о проблемах не абстрактного, а реального человека, проживающего на территории определенного поселения. Данное преимущество позволяет корректировать государственную политику, приближая её к специфическим условиям развития того или иного муниципального образования. Местная власть обязана представить жителям города некие критерии оценки их социального самочувствия, постоянно разъясняя их и, по возможности, пытаясь довести до всех категорий граждан, проживающих на данной территории. Таким образом, можно снять социальную напряженность, излишнюю эмоциональность, не позволяя развиваться нервозности, неорганизованным протестным действиям, социальным конфликтам. В исследовании социального самочувствия жителей города внимание направлено на полноценное включение социально–профессиональных или социально–демографических групп в жизнь местного сообщества. Защита социальных групп и слоёв осуществляется на разных уровнях и в разных формах.

Обобщая, выделим основные противоречия муниципальной политики:

Таблица 1.

Противоречия реализации муниципальной политики

Ситуация, условия	Установки и основные требования населения	Действия местной власти
1	2	3
1. Резкое ухудшение жизни населения.	Ориентация на материальное благополучие, достаток.	Разработка и реализация программ социально-экономического развития территории.
2. Невозможность быстрых изменений к лучшему.	Усталость от обещаний, ориентация на достижения «здесь и сегодня».	Постоянное информирование населения о своей работе по привлечению инвестиций на территорию.
3. Важность участия населения в развитии городского сообщества.	Исключить противоречивость социально–экономических ориентаций.	Развитие ТОС (территориальных органов самоуправления).
4. Экологическое неблагополучие территории.	Ориентация на здоровье, готовность работать на «вредном» производстве, добиваясь для себя высокого материального благополучия, стремление не препятствовать развитию производства, пусть небезопасного, но дающего стабильность территории.	Реализация совместно с предприятиями города экологических программ, строительство водовода с артезианской водой.
5. Перспективное развитие на территории предприятий всех форм собственности.	Сохранение устойчивых антирыночных стереотипов, ориентация на дополнительные рабочие места, стабильные и высокие зара-	Реализация городских программ занятости населения и развития предпринимательства.

	ботки.	
6. Отсутствие планового характера формирования и регулирования цен на оказание услуг ЖКХ, здравоохранения, образования, культуры и т.д.	Ориентация на сохранение низких цен на услуги и их соответствие по качеству и структуре нормативным требованиям.	Привлечение субвенций и усиление контроля за ценовой политикой и качеством работы учреждений социальной сферы.
7. Ограниченные возможности реализации социальной политики.	Постоянно растущие социальные ожидания и требования населения.	Принятие местных нормативных актов, расширяющих возможности финансирования и поддержки социальных программ.
8. Ведомственный подход к проблемам населения.	Приоритетность ориентаций на свою семью, на будущее детей.	Деятельность городского Совета директоров. Реализация городских программ обеспечения жильем молодых семей, жителей села.
9. Необходимость совместных усилий власти и населения в решении социальных проблем населения.	Антиколлективистские настроения.	Социальное партнерство, деятельность общественных организаций (Совет ветеранов, женсоветы, сходы населения и т.д.).
10. Важность активного участия каждого в решении его проблем.	Распространенность иждивенческих настроений.	Проведение публичных слушаний по наиболее острым проблемам.
11. Необходимость культурного обновления.	Ограниченность духовных запросов, низкий престиж образования.	Реализация городской программы «Сохранение культурного наследия города», развитие культурно-образовательного комплекса города.

Взаимопонимание между властью и народом можно достичь посредством эффективных действий по решению многочисленных проблем. Мониторинг зафиксировал: в деятельности местной власти есть большие резервы по повышению её эффективности и действенности. Местная власть, получив результаты исследования, имеет возможность упорядочить противоречивое взаимодействие между индивидуальными, групповыми и общими интересами для их совместной реализации, регулировать социальные отношения, определяющие положение и роль людей в обществе, направленность их интересов, деятельности, их содержание и интенсивность.

В **Заключении** диссертации представлены общие выводы, подводятся итоги исследования, определяются перспективы дальнейшего научного поиска.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Статья, опубликованная в ведущем научном журнале, определенном ВАК:
 1. Бочканова Е.Н. Социальное самочувствие горожан – ориентир муниципальной социальной политики // Известия УрГУ. Серия 3. Общественные науки. Выпуск 3. 2007. № 5. С.29–37.
 2. Статьи и материалы конференций:
 1. Социальное самочувствие жителей среднего индустриального уральского города / Материалы социологического исследования социального самочувствия жителей среднего индустриального уральского города. (Красноурьинск, весна–лето 2003г.). Екатеринбург, Красноурьинск: УО РОС, 2003. С.31–42, 174–187 (в составе авторского коллектива).
 2. Бочканова Е.Н. Социальное самочувствие как характеристика и параметр эффективности социального взаимодействия «муниципальная власть–горожане». // Актуальные проблемы социологии и менеджмента. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции «Возрождение России: общество – управление – образование – культура – молодежь», посвященной 40-летию кафедры социологии и социальных технологий управлений. Выпуск 3. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ–УПИ, 2003. С.25–27.
 3. Бочканова Е.Н. Социологическое исследование социального самочувствия горожан как предпосылка научно обоснованной муниципальной социальной политики // Муниципальная социальная политика. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ–УПИ, 2004. С.9–22.
 4. Бочканова Е.Н. Социальное самочувствие и кризис духовности // Актуальные проблемы социологии и менеджмента. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции «Возрождение России: общество–управление–образование–культура–молодежь», посвященной 40-летию кафедры социологии и социальных технологий управлений. Выпуск 6. Екатеринбург. 2005. С. 137–138.
 5. Социальное самочувствие как ориентир социальной политики муниципальной власти города Красноурьинска. // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. Материалы VII Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора З.И.Файнбурга (Сентябрь, 2004 г.). Том 1. С.165–168.

6. Бочканова Е.Н. Социальное самочувствие как социологическая категория // Гуманитарное образование в современном российском вузе / Материалы научно–практической конференции, посвященной 30–летию ФГО УГТУ–УПИ. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2006. С.32–35.
7. Бочканова Е.Н., Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Муниципальная культурная политика в среднем городе (на примере муниципального образования «город Краснотурьинск» Свердловской области) // Проблемы устойчивого развития городов России. Миасс, 2006. С. 14–16.
8. Бочканова Е.Н., Вишневский Ю.Р., Коробейникова А.П., Шапко В.Т. Культура досуга жителя среднего уральского города // Там же. С.16–19.
9. Бочканова Е.Н., Вишневский Ю.Р. Влияние социального управления на улучшение социального самочувствия// Научные труды IX отчетной конференции молодых ученых ГОУ ВПО УГТУ–УПИ. Екатеринбург, 2006. С.47–50
10. Бочканова Е.Н. Муниципальная социальная политика в Краснотурьинске // Заря Урала. 2003. Октябрь. С. 1–3.